

УДК 903.2

С.П. Грушин

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: gsp142@hist.dcr-asu.ru*

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОРНАМЕНТА НА БРОНЗОВЫХ ПРЕДМЕТАХ СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКОГО ТИПА*

Введение

В древнем производстве часто возникало противоречие между стремлением к повышению функциональной эффективности орудия и желанием сохранить старые традиционные формы [Кожин, 1993, с. 17]. Компромисс достигался оформлениемrudиментарных признаков на технологически усовершенствованных изделиях. Таким образом обеспечивалось сочетание преемственности в культурной традиции с реализацией инновационных технологий. В истории материальной культуры примеров подобного рода, фиксируемых в археологических источниках, можно найти большое количество. Например, элементы украшения на глиняной посуде раннего железного века, имитирующие швы на сосудах из рога и кожи [Бородовский, 2000, с. 155], или орнамент, имитирующий заклепки на рукоятях бронзовых кинжалов [Рындина, Дегтярева, 2002, рис. 5; Мартынов, Шер, 1989, с. 131]. Изучениеrudиментарных признаков дает возможность реконструировать приемы, применявшиеся ранее, выявить типологическую преемственность изделий, на основании которой можно судить об их хронологии.

В эпоху бронзы на обширной территории Северной Евразии широкое распространение получили металлические изделия сейминско-турбинского типа, представленные в основном наконечниками копий,

кельтами, ножами и кинжалами. В данном исследовании сделана попытка объяснить появление некоторых орнаментальных элементов на сейминско-турбинском оружии. В научной литературе уже предпринимались попытки рассмотрения отдельных деталей на таких изделиях какrudиментарных элементов, несущих в себе информацию о технологических особенностях производства предшествующих категорий инвентаря [Кожин, 1993, с. 22].

Распространенным изобразительным мотивом на предметах сейминско-турбинского типа является горизонтальный поясок, которым украшались втулки наконечников копий и особенно часто кельты. Данный элемент представляет собой узкую полоску, заполненную горизонтальными валиками (линейный, или "турбинский", поясок), вертикальными валиками ("сейминская лесенка") или же выпуклыми зигзагами. Отмечается, что никакого практического значения он не имел, но, возможно, нес некую семантическую нагрузку [Бочкарев, 2004, с. 398].

Наконечники копий и дротиков

Орнаментальный элемент в виде горизонтальных валиков характеризует наконечники копий и дротиков преимущественно с глухой втулкой; на наконечниках с разомкнутой втулкой он встречается крайне редко. Особенность крепления последних заключалась в том, что втулка, насаженная на древко, обматывалась кожаным ремнем или веревкой из растительных

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-01-01183а) и гранта Президента РФ (№ МК-1138.2004.6).

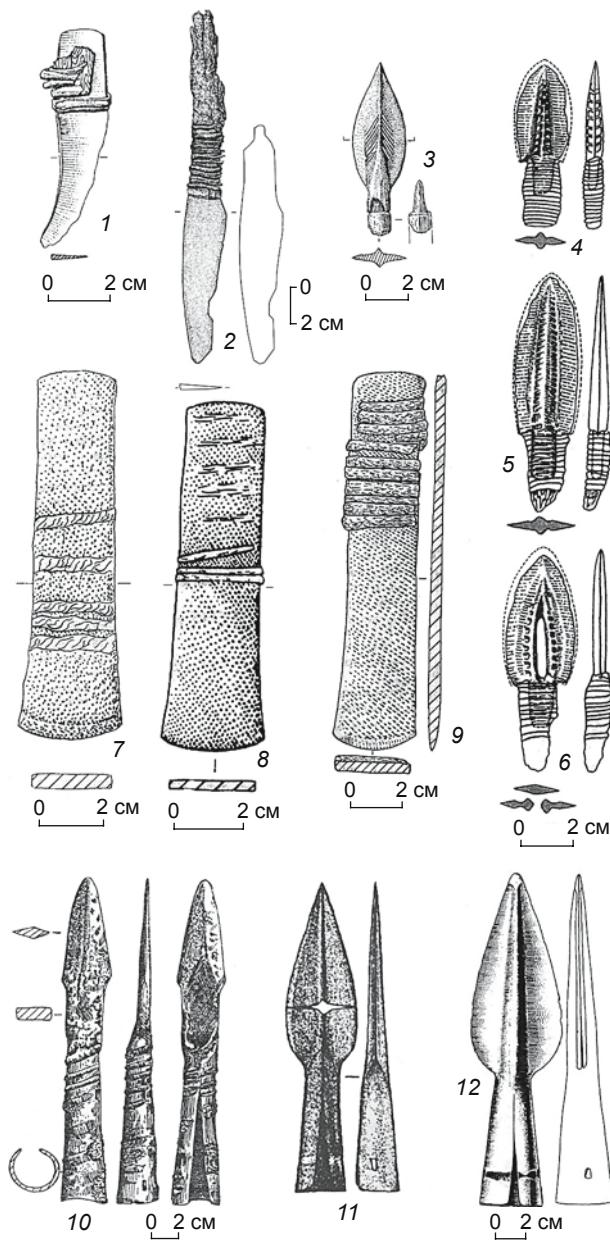


Рис. 1. Ножи, тесла, наконечники стрел и копий.

1 – Черноозерье I; 2 – Тартас I; 3 – Телеутский Взвоз I; 4–6, 9 – Синташта I; 7, 8 – Синташта II; 10 – Сторожевка-1/3; 11 – Кондрашинский курган; 12 – Синташтинский грунтовый могильник. 1 – по: [Генинг, Стефанова, 1994]; 2 – по: [Молодин и др., 2004]; 3 – по: [Грушин, 2001]; 4–9, 12 – по: [Генинг, Зданович, Генинг, 1992]; 10 – по: [Кияшко, 2002]; 11 – по: [Пряхин и др., 1989].

волокон. Об этом свидетельствуют археологические данные (рис. 1, 10–12). Так, на втулке наконечника, найденного в Кондрашинском кургане, обнаружены остатки кожаного ремня [Пряхин и др., 1989, с. 6, рис. 4, 1]. Аналогичные следы зафиксированы на разомкнутой втулке бронзового наконечника копья из погр. 30 Синташтинского большого грунтового могильника [Генинг, Зданович, Генинг, 1992, рис. 113, 1;

Елимахов, 2002, рис. 28, 1]. Орнамент в виде горизонтальных валиков на глухих втулках можно рассматривать какrudиментарный признак, имитирующий кожаный ремень (или веревку из растительных волокон), которым обматывали разомкнутую втулку кованого наконечника.

На изделиях встречается орнамент в виде одного и более валиков. Кожаный ремень мог опоясывать втулку один раз или несколько. Интересной находкой в данном контексте является литейная форма для отливки наконечников копий с поселения Самусь IV [Черных, Кузьминых, 1989, с. 157]. Судя по ней, втулка орнаментировалась 14 валиками (рис. 2, 18). В погребении эпохи средней бронзы могильника Сторожевка-1/3 в Поволжье найден наконечник копья (см. рис. 1, 10), большая часть втулки которого была обмотана кожаным ремнем, хорошо фиксирувшимся при обнаружении [Кияшко, 2002, табл. XXXIII, 3]. В.С. Бочкарев противопоставил свою точку зрения относительно функции данного ремня, по его мнению, предназначавшегося для стягивания втулки и закрепления ее в сомкнутом положении, позиции С.Н. Братченко и С.Н. Санжарова, считающих, что он использовался для дополнительного крепления наконечника к древку [Бочкарев, 2004, с. 389]. Представляется, что эти точки зрения не противоречат друг другу, а дополняют, поскольку стягивание втулки своей конечной целью имело более надежное крепление наконечника к древку.

В качестве приспособления, которое имитировало валик на наконечниках копий, могло выступать кованое или литое кольцо, надевавшееся на нижнюю часть разомкнутой втулки и сжимавшее ее, не давая возможности разомкнуться [Там же, с. 388]. Не исключено, что при внедрении новой технологии литья изделий с глухой втулкой это кольцо трансформировалось в манжету. Такая конструктивная особенность характерна для многих изделий (см. рис. 2, 6, 7, 13, 14, 17) и рассматривается как дополнительное крепление наконечника [Черных, Кузьминых, 1989, с. 79; Бочкарев, 2004, с. 324]. Данное приспособление имеет практическое значение лишь при условии особого оформления древка. Насад должен иметь специально выраженный упор и черешок, который вставлялся во втулку; манжета в таком случае обеспечивала более надежную стыковку древка с наконечником. Археологические материалы не позволяют судить о способе оформления насада древка копий, т.к. в большинстве случаев дерево во втулках изделий не сохраняется. Аналогичный вышеописанному способ крепления удалось зафиксировать при исследовании грунтового могильника Телеутский Взвоз I [Грушин, 2001, рис. 1; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003, рис. 36, 3]. В одном из погребений еланинской культуры обнаружен бронзовый наконечник стрелы, во

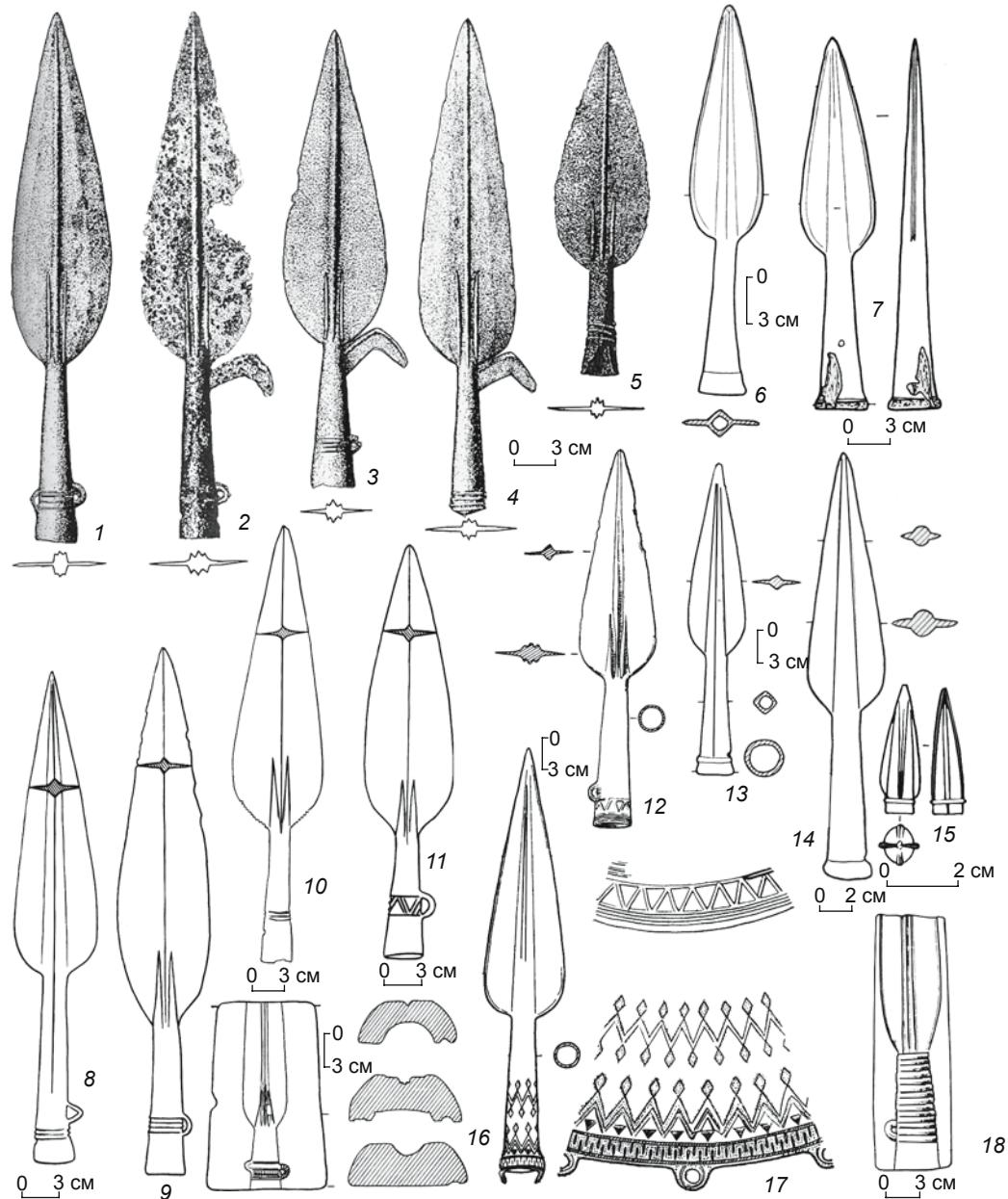


Рис. 2. Наконечники копий, дротиков и стрел.

1–5 – Ростовка; 6 – Паново; 7 – Джангельды V; 8, 10 – Сейма; 9, 11 – Турбиново; 12, 17 – Бородинский клад; 13 – Близнецы; 14 – Медянниково; 15 – Осинов-Гай; 16 – Иртыш; 18 – Самусь IV.
1–5 по: [Матюшенко, Синицына, 1988]; 6, 7, 12–14, 16–18 – по: [Черных, Кузьминых, 1989];
8–11 по: [Бадер, 1970]; 15 по: [Свод..., 1993].

втулке которого сохранился фрагмент древка, позволивший сделать вывод о том, что насад имел специально оформленный упор (см. рис. 1, 3). Возможно, подобным способом насаживались и наконечники копий, особенно при наличии у них манжеты. Такой элемент повышал прочность втулки, защищая изделие от деформации при использовании.

Позднее валики и манжеты стали украшаться “лесенкой”, зигзагом, а также более сложным орнаментом

[Черных, Кузьминых, 1989, рис. 34, 1, 2; 36, 4; 46, 1]. Рассмотрение валиков на втулках как имитации веревки или кожаного ремня не исключает, что такой орнамент со временем мог приобрести культовую семантику в составе более сложных композиций (см. рис. 2, 12, 17). Валики присутствуют на наконечниках не только копий, но и стрел [Свод..., 1993, табл. 57, 32], что свидетельствует о длительном существовании данной орнаментальной традиции (см. рис. 2, 15).

Кельты

Рассматриваемый элемент характерен и для бронзовых кельтов сейминско-турбинского типа. Орнамент в виде валиков, наиболее близкий таковому на наконечниках копий, отмечен у кельтов из Турбинского могильника (рис. 3, 1–6). Чаще всего орнаментированный пояс представлен тремя-четырьмя параллельными валиками на втулке [Черных, Кузьминых, 1989, с. 39]. На более поздних кельтах, как и в случае с наконечниками копий, этот орнамент усложняется дополнительными элементами (рис. 3, 7–10).

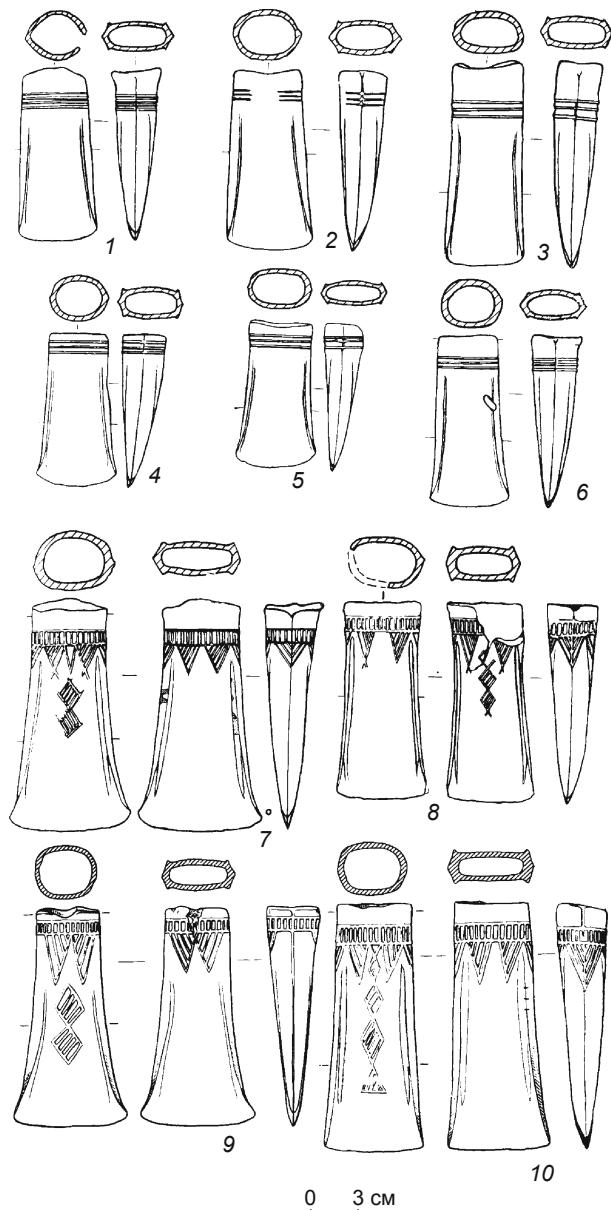


Рис. 3. Кельты (по: [Черных, Кузьминых, 1989]).
1–6, 9 – Турбино I; 7 – Сейма; 8 – Решное; 10 – Соколовка.

В археологических комплексах абаевской и синташтинской культур Восточной Европы и Южного Урала в большом количестве обнаружены бронзовые плоские тесла, которые по своим пропорциям и функциональному назначению близки сейминско-турбинским втульчатым кельтам [Кузьмина, 2000, с. 89]. Способ их крепления к древку реконструируется по сохранившимся остаткам кожаной оплетки на изделиях (см. рис. 1, 7, 8), обнаруженных в погребениях могильников Синташты [Генинг, Зданович, Генинг, 1992, рис. 140, 7; 146, 4; 175, 7]. Если рассматривать плоские бронзовые тесла как прототипы втульчатых кельтов сейминско-турбинского типа, то можно предположить, что орнамент в виде параллельных валиков на втулке кельтов, как и в случае с наконечниками копий, является имитацией кожаной веревки, с помощью которой тесло крепилось к деревянной рукояти. О типологическом родстве этих орудий может свидетельствовать абаевское тесло из клада Долгая Гора, которое имеет крепление в виде кованой несомкнутой цилиндрической втулки [Кузьмина, 2000, с. 89].

Кинжалы и ножи

Орнамент в виде горизонтальных валиков или линий присутствует также на рукоятках металлических ножей и кинжалов. Подобный элемент можно обнаружить на сейминско-турбинских изделиях, в комплексах Восточной Европы (рис. 4). Исследователи уже отмечали, что в отличие от кавказской и восточно-сибирской традиций для сейминско-турбинской не характерно применение заклепок для скрепления клинка и рукояти. Для этого использовалась приливка рукояти к клинку или совместное их литье [Черных, Кузьминых, 1989, с. 108; Кожин, 1993, с. 21]. Изделиям с металлической рукояткой типологически предшествовали пластинчатые кинжалы с черенком и без него. Рукоять этих кинжалов изготавливалась из рога, кости и дерева, остатки которых фиксируются на некоторых предметах [Черных, Кузьминых, 1989, с. 91], и крепилась к клинку с помощью кожаного ремня или веревки. Археологическим подтверждением подобного рода крепления является бронзовый нож с остатками деревянной рукояти и кожаной обмотки (см. рис. 1, 1) из мог. 154 могильника Черноозерье I [Генинг, Стефанова, 1994, с. 28, рис. 24, 2]. Аналогичная находка (см. рис. 1, 2) происходит из погр. 47 могильника Тартас I [Молодин и др., 2004, с. 360, рис. 1, 3]. Можно предположить, что орнамент в виде валиков на рукояти, как и в случае с наконечниками, имитировал веревку или ремень. У некоторых экземпляров валики расположены в нижней части рукояти,

в месте перехода к клинку (см. рис. 4). Интересно отметить, что аналогичная картина прослеживается в развитии бронзовых кинжалов эпохи бронзы в Европе. Первоначально они состояли из двух конструктивных деталей: бронзового клинка и крепившейся к нему с помощью заклепок рукояти из кости и дерева. Заклепки вставлялись в отверстия, находившиеся в основании клинка. Дальнейшие поиски оптимальной конструкции кинжалов привели к тому, что рукояти стали отливать вместе с клинком. На литых образцах в месте сочленения рукояти с клинком еще долго сохранялись округлые бугорки, воспроизводящие шляпки уже ненужных заклепок [Рындина, Дегтярева, 2002, с. 27]. Таким образом, несмотря на различные технологические особен-

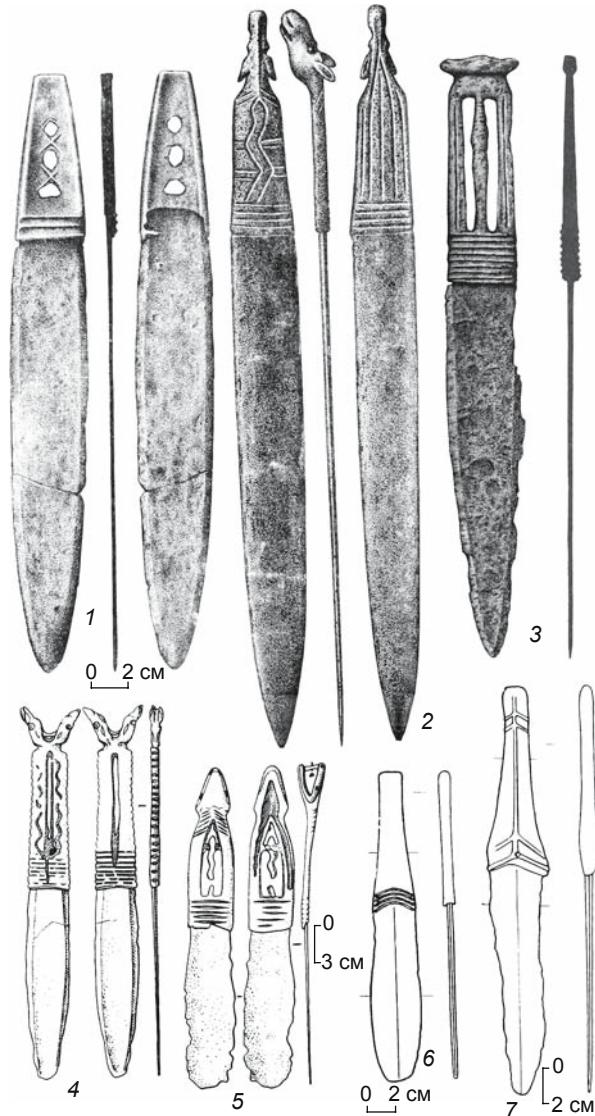


Рис. 4. Кинжалы.

1–3 – Сейма; 4 – Пермь; 5 – Галичский клад; 6 – Решное.
1–3 – по: [Бадер, 1970]; 4–7 – по: [Черных, Кузьминых, 1989].

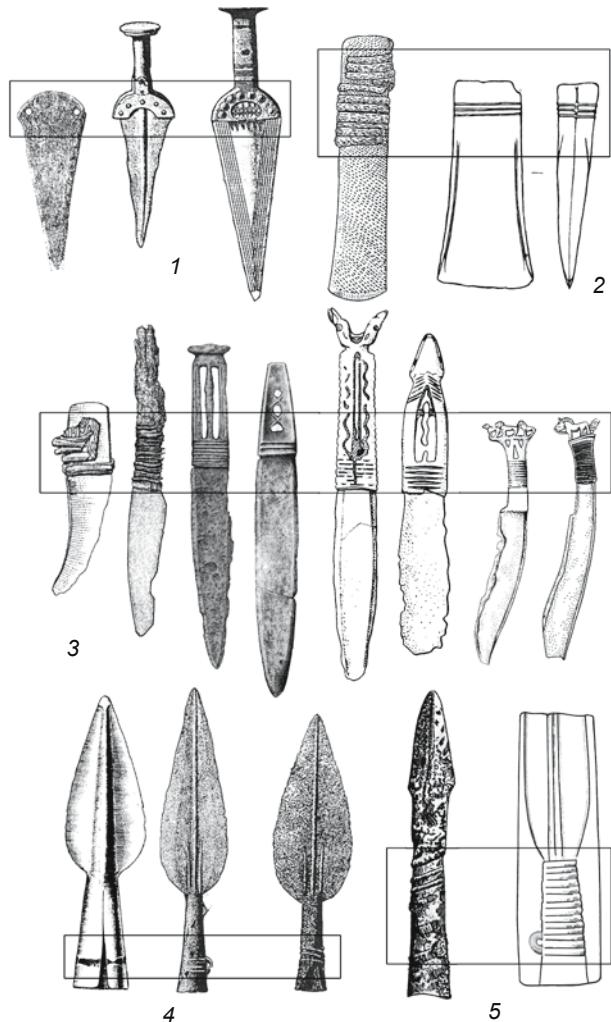


Рис. 5. Двусоставные изделия с различными способами крепления и их имитации в виде орнамента.
1 – заклепки и их имитации на кинжалах; 2 – обмотка и ее имитация на теслах; 3 – то же на кинжалах и ножах; 4, 5 – то же на наконечниках копий и дротиков.

ности крепления двусоставных изделий, при внедрении более совершенного приема монолитной отливки рукояти и клинка действовали сходные закономерности (рис. 5).

Расположение орнамента по всей длине рукояти (нож из могильника Ростовка [Матющенко, Синицына, 1988, рис. 7, 17]) или в центральной ее части (нож из могильника Турбино II [Черных, Кузьминых, 1989, рис. 66, 3]) свидетельствует о том, что веревка обеспечивала не только крепление рукояти к клинку, но и хорошее сцепление рукояти и руки пользователя. Обмотку делали и на ножах и кинжалах с металлической ручкой [Молодин, 1993, рис. 7]. В таких случаях она предназначалась только для обеспечения эффективного и комфортного сцепления рукояти и руки пользователя. Можно предположить, что не

только орнамент в виде горизонтальных параллельных линий или валиков имитировал обмотку кожаным ремешком или веревкой, но и некоторые другие орнаментальные композиции на рукоятях. В таком случае они могут служить источником по изучению способов обмотки.

Заключение

Анализ орнаментальных элементов в виде горизонтальных валиков или линий, получивших широкое распространение на основных категориях сейминско-турбинских металлических изделий, позволил предположить, что эти элементы появились как имитация веревки из растительных волокон или ко-

жаного ремешка, служивших для крепления наконечников копий с разомкнутой втулкой, черешковых наконечников стрел к древкам, клинов составных ножей и кинжалов к рукоятям, топоров-тесел к рукояткам. С распространением более совершенных технологических приемов производства металлических изделий (глухая втулка наконечников, цельнолитые ножи, кинжалы, кельты) потребность в таком способе фиксации исчезла. Однако соблюдение преемственности в традиции обусловило появлениеrudиментарных элементов в виде орнамента из горизонтальных валиков, которые, вероятно, не имели никакого практического значения (рис. 6). В более поздних вариациях этот орнамент усложняется, видоизменяется.

Если рассматривать орнаментацию рукояти бронзовых ножей и кинжалов горизонтальными валиками как имитацию кожаной обмотки, обеспечивавшей хорошее сцепление рукояти и руки пользователя, то можно предположить, что и другие орнаментальные композиции на рукоятях этих изделий имитируют различные варианты кожаной оплетки. Такая трактовка, конечно, не исключает и культовую семантику подобных орнаментальных элементов, особенно когда они являлись частью более сложных изобразительных сюжетов.

Список литературы

- Бадер О.Н.** Бассейн Оки в эпоху бронзы. – М.: Наука, 1970. – 176 с.
- Бородовский А.П.** Технология изготовления предметов из полого рога // Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2000. – Гл. 3.3. – С. 144–157.
- Бочкарев В.С.** О функциональном назначении петель-ушек у наконечников копий эпохи поздней бронзы Восточной Европы и Сибири // Археолог: детектив и мыслитель: Сб. ст., посвященный 77-летнему юбилею Л.С. Клейна. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2004. – С. 385–408.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.** Синташта: Археологический памятник арийских племен Урало-Казахстанских степей: В 2 ч. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – Ч. 1. – 408 с.
- Генинг В.Ф., Стефанова Н.К.** Черноозерье I – могильник эпохи бронзы Среднего Прииртышья. – Препр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1994. – 67 с.
- Грушин С.П.** Наконечник стрелы сейминско-турбинского типа с верхней Оби // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Западносиб. археол.-этногр. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – С. 29–32.
- Епимахов А.В.** Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2002. – 170 с.

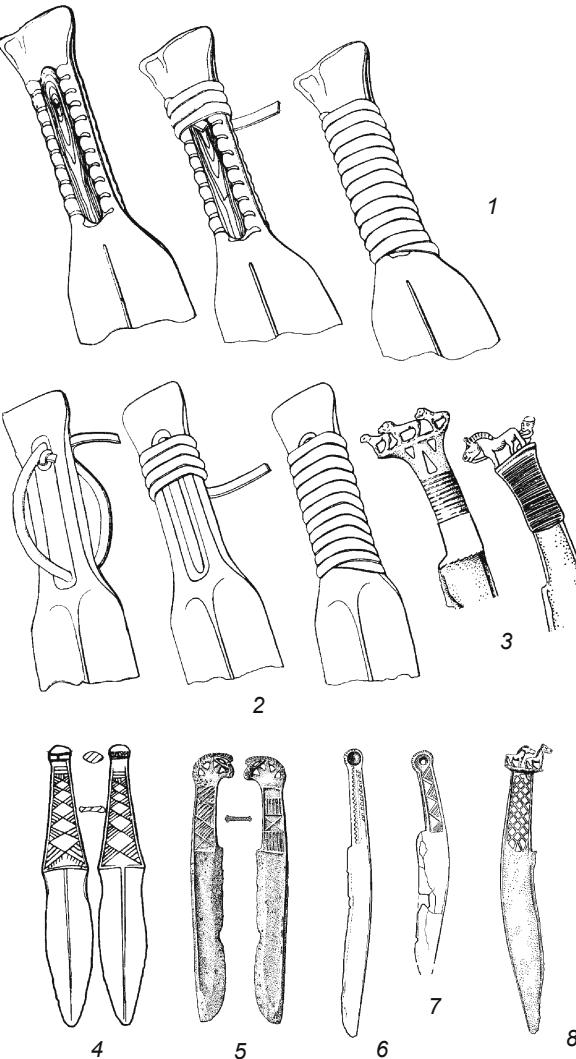


Рис. 6. Орнаментальные имитации оплетки на рукоятях металлических ножей и кинжалов.

1, 2 – по: [Молодин, 1993]; 3 – по: [Матюшенко, Синицына, 1988]; 4, 8 – по: [Черных, Кузьминых, 1989]; 5–7 – по: [Кириюшин, 2002].

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкун А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз I). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – 333 с.

Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2002. – 268 с.

Кожин М.П. Сибирская фаланга эпохи бронзы // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 16–41.

Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашиевской культуры // Археологические изыскания. – СПб.: Европейский Дом, 2000. – Вып. 63: Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). – С. 65–134.

Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Высш. шк., 1989. – 223 с.

Матющенко В.И., Синицына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. – 136 с.

Молодин В.И. Новый вид бронзовых кинжалов в погребениях кротовской культуры // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 4–16.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гришин А.Е., Пицонка Х., Новикова О.И., Чемякина М.А., Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н., Шатов А.Г. Исследование могильника бронзового века Тартас I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2004 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2004. – Т. 10, ч. 1. – С. 358–364.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 20 с.

Рындина Н.В., Дегтярева А.Д. Энеолит и бронзовый век: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2002. – 226 с.

Свод археологических источников: Памятники срубной культуры Волго-Уральского междуречья. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1993. – Вып. В1-10. – 200 с.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 23.06.05 г.